

Глава 69. «Никогда так много не лгут...»

Спустя несколько дней после инцидента с гибелью не слишком квалифицированного мозговеда в стане Света случилась немалых размеров удача: один из курьеров Пожирателей Смерти совершил небольшую ошибку, и был замечен агентом-наблюдателем Светлых Силы в Лютном переулке. Наблюдатель оказался достаточно ловок, удачлив и квалифицирован, чтобы проследить за курьером до одного из его адресатов. К немалому его изумлению (и тайной радости, поскольку наблюдатель принадлежал к фракции Дамблдора/Сен-Жака) предателем оказался один из молодых членов фракции Дароу — некий Клаус Хайнрих.

В радостном настроении, спеша донести полученные сведения до Совета Круга, наблюдатель, в свою очередь, ошибся и был замечен. Так что вместо того, чтобы сразу отправиться с донесением, наблюдателю пришлось несколько часов уходить от весьма умелой и квалифицированной погони. Где-то в середине погони, уже не уверенный, что сможет оторваться, наблюдатель отправил патрона, назвав имена предателя и его курьера.

Магом наблюдатель оказался сильным и опытным. Спешно отправленная подмога успела застать спешно аппарировавшего ПСа, видимо, собиравшегося убрать следы стычки, и тела самого наблюдателя и четырех Пожирателей, видимо, из последнего набора, поскольку об их принадлежности к Ордену говорили только Метки на левых предплечьях. Лица же всех трупов оказались прибывшим на подмогу, но, увы, опоздавшим, не знакомы.

Группа захвата светлых ринулась в Лютный, полагая, что предателя успеют схватить и так, а вот курьер — может скрыться. И это решение оказалось ошибкой. Нет, курьера-то они схватили, но вот Клаус Хайнрих был найден мертвым в своей квартире. По всей видимости, Темный лорд начал зачищать цепочку с конца.

— Итак, — спросил Дамблдор у дознавателей, — что удалось узнать?

Вообще-то, Великий Светлый маг и сам легко мог бы распотрошить сознание пленника. Но не любил он это дело. Не любил. И сейчас, используя в качестве предлога тот факт, что абстинентный синдром после отравления флектом все еще периодически одаривает его весьма любопытными симптомами, Дамблдор перекинул это нужное, но очень уж отвратительное дело на других. Объяснил он это тем, что не рискует браться за дело, требующее внимательности, аккуратности и длительной концентрации, не будучи уверен, что в какой-то момент он эту самую концентрацию не потеряет. Аргумент признали весомым, и для работы с пленным пригласили целую команду специалистов.

— Выяснилось, что Даррен Уелч, дальний родственник одной из побочных семей рода Розье, действительно был завербован Тем-кого-не-называют, — начал доклад глава дознавателей. — В основном, он использовался для связи со всяким отребьем из Лютного. Однако за усердие был замечен, и поощрен переводом на более ответственную работу. В частности, ему поручили осуществлять связь с Клаусом Хайнрихом. Сам он уверен, что сегодняшнее задание — первая его попытка доставить приказы Того-кого-не-называют Клаусу. Однако в его памяти есть несколько затертых областей, и есть участки, несущие признаки подделки. Если затертые области еще можно попытаться восстановить, то вот подделанные, в смысле — перезаписанные... увы. Однако, можно считать доказанным, что Клаус продался. К сожалению, его убили по всем правилам. Так что теперь даже некромантия не даст возможности пообщаться с ним. Разве что легендарный Воскрешающий камень, да и то — без гарантии.

— Получается, — произнес Дамблдор, дернув себя за бороду так, что колокольчики, вплетенные в нее, зазвенели, — мы не можем узнать, что именно Клаус выдал Тому... И

должны считать всех агентов среди магглов, и гражданских волшебников, связями с которыми он занимался, засвеченными.

— Ожидается кровавая баня? — встрепенулся Даниэль.

Несмотря на возраст, преклонный для маггла, Даниэль все еще любил подраться. Так что перспектива яростной рубки со сторонниками Тома его скорее радовала.

— Боюсь, что нет, — отозвался Дамблдор.

— Бойтесь? — встрепенулся один из сторонников Дароу, на этом собрании яростно отстаивавший невинность Клауса вплоть до финального решения команды дознавателей, составленных, в основном, из представителей нейтральных фракций... Но и с представителями соперничающих группировок в качестве наблюдателей. Так что отрицать их вердикт было политически... самоубийственно.

На него посмотрели как на придурка даже представители собственной фракции. И Эрза Смолл, представитель его собственной фракции, прибывший по такому случаю из США, со вздохом разъяснил очевидное:

— Если Тот-кого-нельзя-называть начнет резать выявленных агентов, это, конечно, потешит его самолюбие, но вот для нас это будет лучшим выбором. Мы сумеем спасти многих, а, к тому же — сможем понять, кого Клаус, да будет он проклят за свое гнусное предательство, заложил, а кого — нет. Если же Тот-кого-нельзя-называть не будет делать ничего — у нас останется выбор из нескольких неприятных возможностей. Либо мы пытаемся спасти всех, возможно — засвечивая перед Неназываемым свой интерес в областях, о которых он может и не знать...

— Разве Клаус не сдал всех, о ком знал? — грустно спросил бывший самый яростный его защитник.

— В том-то и дело, что мы этого не знаем, — вздохнул Эрза. Если бы Даниэль и компания, — афроамериканец злобно зыркнул в сторону упомянутого, — не погнались за курьером, а сразу отправились арестовать предателя, мы, возможно, узнали бы больше...

— А возможно — и нет, — защитил своего ученика Огюст Сен-Жак. — За Клаусом, судя по всему, отправились еще тогда, когда ударная команда Пожирателей еще гоняла Джека, — «Кого?» — спросила у меня Миа, отрываясь от просмотра очередного донесения Сейлины. «По всей видимости, так звали погибшего наблюдателя», — ответил ей я. — Так что уже на момент принятия решения о погоне за этим... как его... Дарреном — мы уже безнадежно опоздали.

— Может быть, Вы и правы, — скрипнув зубами от злости, не смог не согласиться Эрза. — Тем не менее, факт остается фактом: мы не знаем, что рассказал Клаус Неназываемому, а что нет. Так что мы должны отвлекать наши силы для защиты тех, кто мог оказаться под ударом из-за предательства, но при этом никак не можем их использовать. Даже для передачи дезинформации: она может банально не пройти.

* * *

— Вот видишь, — сказал я Миа, когда мы вынырнули из воспоминания. — Это был наглядный пример правильной работы с захваченным пленным, в котором подозревают вражеского шпиона, — я криво усмехнулся. — С него скачали всю доступную информацию, каковую и подвергают анализу со всех возможных сторон, стараясь выработать стратегию действий на ее основе.

— Это ты с Сириусом сравниваешь? — спросила Миа, отвлекаясь от своих размышлений.

— Именно, — подтвердил я. — С Сириусом Орионом Блеком Третьим... Которого кинули в тюрьму, даже не допросив, потому что любой более-менее квалифицированный допрос выявил бы его невиновность. А значит, бросившие Сириуса в тюрьму были уверены, что никакой новой информации они получить от допроса не могут в принципе...

— ...потому что, знали, что он не предавал? — Миа скривилась. Главе рассвета, тайного и явного, лояльного и мятежного, не впервой было сталкиваться с грязью, скрытой даже за самыми чистыми помыслами... Но научиться получать удовольствие от этого заплыва в ассенизационных стоках девочка еще не научилась... хотя и признавала его необходимость.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850751>